

От редакции

В этом выпуске Бюллетеня «Мемориал»-EHRAC мы рассматриваем ряд важных аспектов практики Европейского Суда по правам человека, в последнее время претерпевающих изменения. К ним относятся следующие вопросы: положение детей (рассматривается в статье Наташи Кравчук); решение Судом проблем, связанных с таким явлением, как «исчезновения» (об этом пишет Марте Лот Вермюлен); право на возвращение для внутренне перемещенных лиц (Анке Шток) и понятие «жертвы» в контексте Европейской Конвенции (Катарина Харби). Кроме того, в этом выпуске публикуются в кратком изложении два последних доклада, посвященных России, которые были сделаны Комиссаром Совета Европы по правам человека и Парламентской Ассамблеей Совета Европы.

Дамеля Айтхожина анализирует недавнее решение Страсбургского Суда по делу Фадеевой против России, связанному с загрязнением окружающей среды, которое будет иметь далеко идущие последствия. Подобно решениям, вынесенным по чеченским делам в феврале 2005 г., данное решение поднимает важные вопросы об исполне-

нии решений Европейского Суда в России. Комитет Министров Совета Европы в первый раз рассматривал вопрос об исполнении решений по чеченским делам в октябре 2005 г., а теперь российское правительство должно дать ответ, представив «план действий», излагающих конкретные меры, которые оно намеревается принять. EHRAC и «Мемориал» направили от имени заявителей по чеченским делам в Комитет Министров замечания, в которых утверждается, что такие меры должны включать в себя возобновление следствия по данным происшествиям, привлечение к ответственности виновных и пересмотр соответствующего внутреннего законодательства, в частности правил применения военной силы. Хотелось бы надеяться, что будут проведены консультации с организациями гражданского общества в России и последние получат возможность взаимодействия с органами государственной власти в ходе обсуждения мер, которые необходимо принять во исполнение решений Европейского Суда в отношении России.

Филип Лич
Директор EHRAC

Важные результаты экологического дела

Дамеля Айтхожина, LLM

Фадеева против России (Fadeyeva v Russia), № 55723/00, 9 июня 2005 г. (ЕСПЧ: решение по существу дела и по вопросу справедливой компенсации)

Обстоятельства дела

С 1982 г. заявительница и ее семья проживают в г. Череповце — одном из крупных металлургических центров Российской Федерации, расположенном в 300 км к северо-востоку от Москвы, — в муниципальной квартире, которая находится на расстоянии полукилометра от металлургического завода, находящегося в настоящее время в управлении ОАО «Северсталь», крупнейшей российской металлургической компании. В

2000 г. власти подтвердили, что содержание некоторых вредных веществ (в том числе дисульфида углерода и формальдегида) в атмосфере внутри этой зоны значительно превышает «предельно допустимые концентрации» (ПДК), установленные российским законодательством. В 1995 г. заявительница обратилась с иском в городской суд, требуя переселения за пределы зоны, в результате чего суд признал, что ее квартира располагается на территории «санитарно-защитной зоны» — обла-

Содержание

Важные результаты экологического дела	1
Европейский Суд по правам человека и защита прав ребенка	3
Подход к доказательствам: довод в поддержку жалоб на применение пыток в делах об «исчезновении»	6
Доклады Комиссара по правам человека	7
Судебные дела по правам человека	9
Право на возвращение	11
Понятие «жертвы» согласно Европейской Конвенции	13
Последний мониторинговый доклад ПАСЕ в отношении России	15

сти вокруг завода, ограничивающей места, в которых загрязнение может быть чрезмерным, и на которой не должны располагаться жилые помещения. Суд постановил, что заявительница в принципе имеет право на переселение, однако не сделал специального распоряжения о переселении, вместо этого потребовав, чтобы местные власти поставили ее в очередь на приоритетное получение жилья. 31 августа 1999 г. городской суд отклонил последующий иск заявительницы против муниципальных властей о немедленном переселении, поданный на том основании, что она была поставлена в «общую очередь». Национальные суды после этого сделали вывод, что никаких дальнейших мер не требовались, поскольку первоначальное судебное решение было исполнено.

В 1999 г. заявительница обратилась с жалобой в Европейский Суд по ст. 2, 3 и 8 Конвенции на том основании, что функционирование завода «Северсталь» в непосредственной близости от ее дома представляет опасность для ее жизни и здоровья, а отказ переселить ее является нарушением этих положений. В связи со ст. 6 Конвенции заявительница также жаловалась на несправедливость судебного разбирательства, касающегося ее требований о переселении. В своем решении о приемлемости от 16 октября 2003 г. Европейский Суд постановил, что заявительнице не грозила никакая «реальная и непосредственная опасность» ни для ее физической неприкосновенности, ни для жизни, сочтя, что любые вопросы, поднятые по ст. 2, было бы более уместно рассматривать в связи со ст. 8 Конвенции. Суд также пришел к выводу, что не было доказательств, указывающих на то, что жилищные условия заявительницы могли быть приравнены к обращению, несовместимому со ст. 3. Поэтому Суд отклонил жалобы заявительницы по ст. 2 и 3 на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости.

Решение

В своем решении по существу дела, вынесенном 9 июня 2005 г., Суд единогласно установил, что российское правительство допустило нарушение ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека, проявив неспособность достичь справедливого равновесия между интересами общества и эффективным пользованием заявительницей своим правом на уважение ее жилища и частной жизни. Было признано, что государство не смогло предотвратить или должным образом регулировать загрязнение окружающей среды, вызванное деятельностью завода, что оказало неблагоприятное воздействие на качество жизни заявительницы в своем жилище и сделало ее более уязвимой перед заболеваниями. Европейский Суд присудил заявительнице 6 тыс. евро в порядке компенсации нематериального ущерба, а также судебных расходов и издержек.

Комментарий

В соответствии с прочно установленным принципом Конвенции в отношении «позитивных обязательств», Суд установил, что ответственность государ-

ства по ст. 8 в делах о загрязнении окружающей среды может «возникать не только в тех случаях, когда данное загрязнение вызвано государственным органом, но и в результате неспособности государства осуществлять надлежащее регулирование деятельности частных предприятий»; кроме того, Суд возложил на государство обязанность предоставить ясное объяснение политических и практических мер, которые оно принимает по отношению к загрязнению окружающей среды, вызываемому деятельностью частных предприятий.

Поскольку рассматриваемый в деле металлургический завод был приватизирован в 1993 г. и приобретен ОАО «Северсталь», и, вследствие этого, «прямого» вмешательства государства в права заявительницы не было, Суд исследовал вопрос о том, приняло ли государство разумные и соответствующие меры для предотвращения нарушений прав заявительницы по ст. 8, приняв во внимание тот факт, что завод был изначально построен государством и принадлежал ему. Однако гораздо большей значимостью обладало продолжающееся осуществление государством контроля над заводом после приватизации, выражавшееся в установлении условий эксплуатации, надзор за исполнением этих условий, инспекции завода и наложение взысканий на владельца и руководство завода. Также несомненно, что позиция национальных властей обладала влиянием — Европейский Суд отметил, что внутреннее законодательство определило зону, в которой проживает заявительница, как непригодную для проживания, а национальные суды признали, что степень загрязнения требует ее переселения в более экологически чистый район. Соответственно, Суд мог сделать вывод, что властям было прекрасно известно о существовании этих проблем и они были в состоянии как оценить степень загрязнения, так и принять меры, направленные на предотвращение или уменьшение опасности.

В ходе применения обычного критерия «справедливого равновесия» для оценки соразмерности между правами личности и правами общества в целом, Суд подчеркнул, что, несмотря на необходимость принимать во внимание вопрос о соблюдении соответствующих внутренних правовых или нормативных актов необходимо, это не должно, тем не менее, рассматриваться в качестве отдельного и решающего критерия. Ранее основанием для каждого решения Страсбургского суда, в котором было установлено нарушение Конвенции в контексте загрязнения окружающей среды, было несоблюдение требований национального законодательства. В этом деле Европейский Суд счел обоснованным толкование национальными судами законодательства в том смысле, что оно просто требует, чтобы лицо, находящееся в положении заявительницы, было поставлено в очередь на получение жилья. Тем не менее, в основании дела все же лежит то обстоятельство, что выбросы металлургического завода нарушают национальные стандарты охраны окружающей среды и здоровья.

Очень важным и потенциально имеющим далеко идущие последствия аспектом данного решения яв-

ляется вывод о том, что заявительница не должна была доказывать, что загрязнение как таковое нанесло ущерб ее здоровью; ей было достаточно показать, что имеется серьезный риск для здоровья людей, проживающих в данной местности, вследствие которого она была в большей степени подвержена болезням.

Решение Суда в значительной степени усиливает возложенное на правительства обязательства по осуществлению эффективного регулирования частного сектора в целях предотвращения загрязнения окружающей среды там, где существует серьезный потенциальный риск для здоровья, хотя при этом Суд повторил, что Конвенция будет задействована не в любом случае ухудшения состояния окружающей среды, а лишь в таком, которое «оказывает непосредственное воздействие» на жилище, семейную или личную жизнь заявителя.

По традиции, подход Европейского Суда к присуждению справедливой компенсации ограничивался предоставлением деклараторного возмещения наряду с возможностью присуждения возмещения ущерба и судебных расходов и издержек по ст. 41. Однако за последние годы этот подход претерпел значительные изменения, и данное дело также демонстрирует тенденцию Суда занимать более активную позицию в связи с вопросом о возмещении. Суд признал, что переселение заявительницы в экологически безопасный район является лишь одним из множества возможных путей решения проблемы, и предположил, что, поскольку заявительница по прежнему живет в непосредственной близости от металлургического завода, являющегося источником загрязнения, соблюдение решения потребует либо предоставления ей необходимого содействия в переезде, либо принятия мер по предотвращению загрязнения (или и того, и другого вместе).

На момент написания правительство обратилось в Суд с запросом о пересмотре решения Большой Палаты Суда (ст. 43).

Статистика Европейского Суда

В 2004 г. российские жалобы составили 17,81% от общего числа обращений в Европейский Суд. Всего их было подано 7 855, что является наибольшим количеством жалоб, направленных против какого-либо отдельного государства. За Россией следует Польша с 5 796 жалобами, затем Румыния (3 988), Турция (3 930) и Франция (3 025). На 1 января 2005 г. в Суде на всех стадиях рассмотрения находилось 78 000 жалоб. 14% из них или 10 920 поступило из России.

(Источник: статистика Европейского Суда по правам человека за 2004 г.)

Европейский Суд по правам человека и защита прав ребенка

Наталья Кравчук, кандидат юридических наук, юрист проекта Мемориал/ЕHRAC, координатор проекта Московской Хельсинкской группы.

Проблема защиты прав ребенка для России всегда была болезненной. Нарушения прав этой конкретной категории населения стали особенно распространены за последние несколько лет. Отсутствие эффективных механизмов защиты прав детей, в особенности права на уважение семейной жизни, отчасти вызвано все растущим числом несовершеннолетних, попадающих в государственные детские учреждения. В ситуации, когда сам ребенок или его юридические представители ничего не могут сделать для защиты его прав на национальном уровне, единственным выходом остается обращение в наднациональные институты защиты прав человека. Данное право установлено в ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает право каждого гражданина на обращение в международные органы защиты прав человека в том случае, когда все средства правовой защиты, доступные ему внутри государства, были исчерпаны. Отсюда следует, что функционирование правовой системы в Российской Федерации основывается не только на принципах, установленных во внутреннем законодательстве, но и на общепризнанных стандартах, принятых международным сообществом¹.

Одним из наиболее эффективных механизмов защиты прав человека на международном уровне является обращение в Европейский Суд по правам человека, решения которого обязательны к исполнению государством, в отношении которого они вынесены.

На первый взгляд может показаться, что в Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ) не так много статей, непосредственно относящихся к правам детей. Тем не менее все положения Конвенции могут быть применены к любому ребенку точно так же, как и к любому другому субъекту права. И Конвенция, и решения Европейского Суда ясно указывают, что любое лицо, в том числе и ребенок, может обратиться в Суд при условии, что они подпадают под его юрисдикцию.

К статьям Конвенции, на которые наиболее часто ссылаются при защите прав ребенка, относятся следующие:

— ст. 3. Запрет на пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (в частности, в делах, связанных с применением телесных наказаний в школах, родителями или по решению суда);

- ст. 6. Право на справедливое судебное разбирательство (устанавливает особые процессуальные нормы, которые должны применяться в отношении ребенка, обвиняемого в совершении уголовного преступления);
- ст. 8. Право на уважение частной и семейной жизни (в рамках которого Суд интерпретирует понятие «семьи»; затрагивает статус детей, родившихся вне брака; определяет понятие действий в интересах ребенка (выбор религии, имени и т. п.); передача права опеки над ребенком государству; дела о разлучении ребенка с родителями в результате депортации последних);
- Ст. 2 Протокола 1. Право на образование (например, образование в частных школах; уважение к философским убеждениям родителей).

На основании этих статей Конвенции Европейский Суд выработал определенные правовые стандарты, регулирующие статус детей в соответствии с международным правом и, в частности, их статус в семье. Тем не менее, чтобы максимально обеспечить эффективную защиту прав детей, Судом допускаются и поощряются ссылки на другие международные правовые нормы, регулирующие права ребенка (к такому отношению, например, Конвенция ООН о правах ребенка).

Суд подтвердил, что принцип, согласно которому дети способны осуществлять права, установленные в Конвенции, относится и к праву частных лиц обращаться с жалобами на нарушение их прав (ст. 34 Конвенции). Например, заявителю в деле *Нильсен против Дании*² на момент подачи жалобы в Европейский Суд было всего 13 лет. Для того, чтобы продемонстрировать логику, которой руководствуется Суд при рассмотрении дел, связанных с правами ребенка, целесообразно исследовать данное дело более подробно.

Родители заявителя по делу *Нильсен* проживали вместе с 1968 по 1973 г. Они не состояли в браке и, в соответствии с законодательством Дании, только мать имела родительские права на ребенка. После разезда и начала раздельного проживания родителей, которое произошел в 1973 г., заявитель остался с матерью; отец имел к нему доступ на основе «джентльменского соглашения». Однако это соглашение не выполнялось, и в 1974 г. отец получил специальное право доступа, обратившись в компетентные органы. Между ребенком и его отцом развились более близкие отношения и летом 1979 г. заявитель отказался возвращаться к матери после двухнедельных каникул, которые он провел с отцом. Связались с органами социальной защиты и с согласия всех сторон ребенок был помещен в детский дом. Однако ребенок оттуда сбежал и вернулся к отцу. 6 августа 1979 г. отец обратился в суд с иском о передаче ему права опеки над ребенком. После этого он и ребенок «ушли в подполье» до 8 октября 1979 г., когда отец был арестован полицией. На следующий день заявитель был помещен в отделение детской психиатрии в район-

ной больнице, откуда он также сбежал. В результате длительного судебного разбирательства, в ходе которого отцу было отказано в передаче ему права опеки над ребенком, было проведено психиатрическое обследование ребенка. Было установлено, что ребенок не хочет жить с матерью, и заявитель был в результате помещен в психиатрическую больницу.

В своей жалобе в Европейскую Комиссию по правам человека (орган, отвечавший за первоначальное рассмотрение жалоб до реформ, осуществленных в соответствии с Протоколом 11 в 1998 г.) заявитель утверждал, что были нарушены его права по ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Конвенции. Комиссия пришла к выводу, что нарушение ст. 5 имело место. Дело получило широкую огласку, в результате чего заявитель был освобожден из больницы, а отцу были переданы права опеки. В своем решении Европейский Суд не усмотрел нарушения прав заявителя. Таким образом, дело было разрешено на национальном уровне, но под очевидным влиянием Европейского Суда.

Одним из последних дел Европейского Суда, которые относятся к правам ребенка, является дело *Кутцнер против Германии*³, поданное в Суд родителями двух несовершеннолетних девочек. В 1996 г. местная служба по делам несовершеннолетних обратилась в суд с ходатайством о лишении заявителей родительских прав в отношении двух их детей на том основании, что заявители не обладают интеллектуальными способностями, требуемыми для надлежащего воспитания их детей. Суд назначил психологическую экспертизу и, основываясь на заключении эксперта, сделал промежуточное распоряжение о лишении заявителей права решать вопрос о том, где должны проживать дети, или принимать решения относительно здоровья детей. Девочки были помещены под опеку государства. Позднее суд лишил заявителей родительских прав в отношении двух их детей. Заявители безуспешно пытались обжаловать это решение в несколько высших судебных инстанций.

Европейский Суд единогласно решил, что было допущено нарушение права заявителей на уважение их семейной жизни (ст. 8 Европейской Конвенции). В частности Суд указал, что, несмотря на то, что национальные органы власти и суды ссылались на веские основания, последние были недостаточными для того, чтобы оправдать столь серьезное вмешательство в семейную жизнь заявителей. Было отмечено, что, живя дома, дети пользовались образовательной поддержкой; мнения психологов, чьи экспертные показания принимались на различных стадиях разбирательства в национальных судах, противоречили друг другу; психологи, найденные заявителями, а также семейные врачи настаивали на необходимости возвращения детей в семью. Наконец, не утверждалось, что заявители пренебрегали детьми или жестоко обращались с ними. Суд также установил, что заявители понесли нематериальный ущерб, и присудил им компенсацию в размере 15 тыс. евро, а также возмещение расходов и издержек.

Исследователи отмечают все более возрастающее влияние Европейского Суда на национальное законодательство и в особенности на судебную практику.⁴ Действительно, число дел, в которых решения по существу или даже разрешение процессуальных вопросов, вынесенные Европейским Судом, влияют на процесс принятия решений в российских судах, как в конкретных делах, так и в рамках общего подхода к интерпретации российского законодательства, в том числе в области защиты прав ребенка, продолжает расти.

Возможно, что выплата «справедливой компенсации» (которая может включать компенсацию за понесенный материальный и/или нематериальный ущерб и возмещение судебных расходов и издержек) часто является наиболее очевидным последствием решений Суда, однако далеко не единственным. В соответствии с практикой интерпретации ст. 46 Конвенции Судом и Комитетом Министров, установление факта нарушения прав, гарантированных Конвенцией, возлагает на правительство-ответчика обязательство принять меры для прекращения нарушения и устранения его последствий с целью восстановить, насколько это возможно, ситуацию, существовавшую до нарушения (*restitutio in integrum*). Так, на практике это будет означать принятие конкретных мер индивидуального характера в отношении ребенка, которые не обязательно должны ограничиваться выплатой компенсации, назначенной Судом. Более того, помимо выплаты компенсации и исполнения индивидуальных мер, решение возлагает на государства обязательство по принятию эффективных мер общего характера с тем, чтобы избежать новых нарушений, подобных тем, которые были установлены в конкретном решении.

Как индивидуальные, так и общие меры, принимаемые государством-ответчиком в целях исполнения решений Суда, могут быть весьма различными. Вот некоторые из примеров общих мер, принятых в результате решений, в которых были установлены нарушения различных прав детей:

Дело Тайрер против Соединенного Королевства (Tyrrer v. the United Kingdom), решение от 25 апреля 1978 г. (Series A no. 26)

— 13 июня лейтенант-губернатор острова Мэн был уведомлен о решении. В дальнейшем Главный судья острова уведомил судей и судебные органы, что телесное наказание в судебном порядке в будущем должно рассматриваться как нарушение Конвенции (Резолюция (78) 39 от 13 октября 1978 г.).

Дело Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium), решение от 13 июня 1979 г. (Series A No. 31)

— Акт от 31 марта 1987 г. внес изменения в «различные положения закона, относящиеся к установлению родительских связей» и тем самым устранил всякую дискриминацию в отношении незаконных детей (Резолюция ДН (88) 3 от 4 марта 1988 г.).

Дело Джонстон и другие против Ирландии (Johnston and Others v. Ireland), решение от 18 декабря 1986 г. (Series A No. 112)

— Акт о статусе детей 1987 г., принятый 14 декабря 1987 г., полностью вступил в силу 14 июня 1988 г. Этот акт обеспечивает равные права для всех детей, рожденных в браке и вне его (Резолюция ДН (88) 11 от 21 июня 1988 г.).

Дело Буамар против Бельгии (Bouamar v. Belgium), решение от 29 февраля 1988 г. (Series A, No. 129)

— Акт от 2 февраля 1994 г., вступивший в силу 27 сентября 1994 г., устанавливает, что ювенальный суд не может помещать ребенка под стражу более одного раза во время одного и того же разбирательства. Максимальная длительность такого помещения по-прежнему остается 15 дней. Правительство учредило в некоторых учреждениях закрытые секции, которые предназначены специально для крайне проблемных молодых людей (Резолюция ДН (95) 16 от 7 февраля 1995 г.).

Как мы видим, общие меры могут принимать форму конституционной или правовой реформы, направленной на защиту прав ребенка, которая в свою очередь приводит к изменениям в реализации этого законодательства на практике.

Можно предположить, что решения Европейского Суда в отношении России окажут значительное влияние на законодательное регулирование и практику национальных судов в отношении защиты прав ребенка в России. Кроме того, с учетом того факта, что для исполнения решения Европейского Суда государство должно принять меры для предотвращения новых нарушений прав ребенка, законодательные органы, вероятно, расширят сферу применения прав ребенка, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Например, после рассмотрения соответствующих жалоб Европейским Судом, законодательным органам придется обеспечить право ребенка на доступ к бесплатной юридической помощи в ситуациях конфликта между ребенком и его законными представителями и/или органами опеки и попечительства.

Европейский центр защиты прав человека (ЕПЧ) продолжает разрабатывать стратегию ведения дел, касающихся нарушения прав ребенка, в Европейском Суде по правам человека с целью разрешения основных правовых проблем в этой области в России. Мы будем рады предоставить помощь юристам и НПО, занимающимся этими проблемами на национальном уровне.

1 Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Лазарева. — М.: Спарк, 2001. С.100.

2 *Nielsen v. Denmark*, решение от 28 ноября 1988 г.

3 *Kutzner v. Germany*, решение от 21 февраля 2002 г.

4 Доклад М. Лобова, советника по правовым вопросам Отдела по исполнению решений Европейского Суда по правам человека, на международной конференции «Россия и Совет Европы», Москва, 18-19 мая 2001 г.

Подход к доказательствам: довод в поддержку жалоб на применение пыток в делах об «исчезновении»

Марте Лот Вермюлен, ВА, LL.M

«Исчезновение»¹ имеет место в том случае, когда лицо задерживается агентами государства, однако его местонахождение скрывается, а сам факт задержания отрицается органами власти. В силу секретности и неопределенной продолжительности этого явления, жестокость его превосходит всякие пределы воображения². Сложно помыслить, что может быть более бесчеловечным, чем допустить, чтобы человек просто «исчез», не имея ни контакта с внешним миром, ни защиты, предоставляемой законом. Кроме того, «исчезнувший» находится под тотальным контролем властей и уязвим перед применением пыток. В то же время, в силу своей секретности это нарушение прав человека является одним из наиболее сложных для доказывания, поскольку возможность получения непосредственных доказательств того, что произошло с «исчезнувшим», маловероятна. При этом в Межамериканском Суде по правам человека и в Европейском Суде по правам человека общий стандарт доказательства, применяемый для установления нарушения свободы от пыток, требует представления доказательств «за пределами разумных сомнений». Должны ли, в таком случае, сложности доказывания, характерные для дел об «исчезновении», препятствовать установлению такого нарушения?

Межамериканский Суд компенсировал особенности дел об «исчезновении», применив особый подход к доказательствам. Во-первых, Межамериканский Суд разработал двойной подход, который допускает использование предположений и косвенных доказательств на основании существования официальной практики «исчезновений»³. Если заявитель способен доказать, что государство осуществляет официальную практику, которая включает в себя применение пыток, и имеются достаточные доказательства, что данное конкретное дело связано с этой практикой, тогда бремя доказывания переходит к правительству, которое должно опровергнуть эти обвинения⁴. Если правительство не способно этого сделать, то Суд признает государство ответственным за нарушение права на человеческое обращение, как это было сделано в делах в отношении Гондураса⁵, Перу⁶ и Гватемалы⁷. Во-вторых, Межамериканский Суд признал обязательство «обеспечивать» права человека составной частью права на гуманное обращение. Соответственно, он заявил, что «передавать человека официальным карательным органам, безнаказанно практикующим пытки и убийства, само по себе является нарушением обязанности по предотвращению нарушений этого права, даже если это конкретное лицо пыткам не подвергалось или если в конкретном деле эти факты не могут быть доказаны»⁸.

В противоположность этому, отправной точкой, из которой исходит Европейский Суд, представляется ситуация, «где предположительное насильственное исчезновение характеризуется полным отсутствием информации о том, жив человек или мертв, или где обращение, которому он мог подвергнуться, может быть лишь предметом спекуляций»⁹. Даже несмотря на признание Судом того обстоятельства, что появление «независимых и объективных медицинских доказательств или показаний очевидцев маловероятно и требование таковых в качестве обязательного условия для установления нарушения ст. 3 [запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания] нанесло бы ущерб гарантиям, предоставляемым этим положением»¹⁰, не вполне ясны практические следствия этого замечания. До сих пор Европейский Суд признавал нарушение запрета на пытки или иное жестокое обращение только в тех случаях, когда стандарт доказывания «за пределами разумных сомнений» достигается посредством согласованных свидетельств очевидцев, подтверждая, что такое нарушение имело место¹¹. В делах об «исчезновении», направленных против Турции, заявители утверждали о нарушении ст. 3 на основании официальной практики «исчезновений», которая была сопряжена с пытками¹². Хотя Европейский Суд признал те же условия для признания наличия официальной практики, что и Межамериканский Суд¹³, данные жалобы были им отклонены на основании недостаточности доказательств. Интересно отметить, что наряду с очевидным *modus operandi* и свидетельством бывшего члена сил безопасности, доказательства существования такой практики в Турции являются зеркальным отражением доказательств, представленных Межамериканскому Суду в отношении стран, в которых последний установил наличие такой практики¹⁴. Более того, даже несмотря на признание Европейским Судом ответственности Турции за случаи пыток в местах содержания под стражей¹⁵, он не применил подхода, аналогичного подходу Межамериканского Суда к установлению нарушения запрета на пытки в делах об «исчезновении» на основании обязанности предотвращения подобной практики.

Чудовищная природа «исчезновений» осталась непризнанной по причине характерного для подобных случаев недостатка доказательств. Тяжесть этих деяний требует, чтобы региональные Суды соответствующим образом изменили свой подход к делам об исчезновении. Тогда как Межамериканский Суд по большей части предоставляет возмещение посредством адаптации критериев доказанности и бремени доказывания, Европейский Суд в сущности оказался неспособным это сделать. Однако в практике Суда

имеются тенденции, ведущие к применению менее строгого доказательственного стандарта в отношении определенных нарушений прав человека. Например, Европейский Суд осторожно отошел от стандарта доказывания «за пределами разумных сомнений» в делах о праве на жизнь. Он установил материальное нарушение этого права на основании предположений о факте смерти посредством исследования косвенных доказательств¹⁶. Эти изменения потенциально способны открыть дорогу более мягкой оценке доказательств и в делах, связанных с жалобами на применение пыток. На рассмотрении в Европейском Суде находится ряд дел в отношении Российской Федерации, касающихся «исчезновений» в Чечне. Эти дела, вероятно, предоставят Европейскому Суду возможность признать доказательственные сложности, присущие «исчезновениям» и установить в них нарушение запрета на пытки.

¹ Это слово заключено в кавычки с целью подчеркнуть, что жертва не просто пропала без вести. Местонахождение и судьба жертвы, скрытые от внешнего мира, кому-то известны. ('Disappearances' and Political Killings: Human Rights Crisis of the 1990's: A Manual for Action (AI Index: ACT 33/01/94, p. 84)

² М. Новак выделил в качестве одного из пробелов в защите против «исчезновений» то обстоятельство, что оно не рассматривается автоматически как акт пытки или иного жестокого обращения. (Отчет независимого эксперта, которому было поручено исследовать существующие международные рамки уголовного права и прав человека для защиты лиц от насильственного или недобровольного исчезновения, в соответствии с п. 11 Резолюции Комиссии 2001/46, E/CN.4/2002/71 от 8 января 2002 г., п. 76)

³ *Blake v. Guatemala* (Merits), Inter-Am. Ct HR, 24 января 1998 г., Series C, № 36, п. 49

⁴ Дело *Velasquez Rodriguez*, решение от 29 июля 1988 г., Межамериканский суд по правам человека (Ser. C) № 4 (1988), п. 125

Потенциальные заявители в Европейский Суд по правам человека!

Если вы считаете, что ваши права были нарушены, или помогаете другому человеку, чьи права были нарушены, и при этом хотели бы получить консультацию о порядке подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека, ЕНРАС может помочь вам. Свяжитесь с нами по обычной или электронной почте. Наши адреса указаны на последней странице.

⁵ Например, *Juan Humberto Sanchez vs. Honduras*, решение от 7 июня 2003 г., Межамериканский суд по правам человека (2003)

⁶ Например, дело *Castillo Paez*, решение от 3 ноября 1997 г., Межамериканский суд по правам человека (Ser. C) № 34 (1997)

⁷ Например, *Villagran Morales et al.*, решение от 19 ноября 1999 г., Межамериканский суд по правам человека (Ser. C) № 63 (1999).

⁸ *Velasquez Rodriguez* (см. выше прим. 4), п. 175

⁹ *Cicek v. Turkey*, ЕСПЧ, решение от 27 февраля 2001 г., № 25704/94, п. 155

¹⁰ *Cakici v. Turkey*, ЕСПЧ, решение от 8 июля 1999 г., № 3657/94, п. 91

¹¹ Это было сделано только в делах *Cakici v. Turkey* (там же) и *Akdeniz and Others v. Turkey*, ЕСПЧ, решение от 31 мая 2001 г., № 23954/94

¹² Например, *Kurt v. Turkey*, ЕСПЧ, решение от 25 мая 1998, № 24276/94, п. 112 и *Cicek v. Turkey* (см. выше прим. 9), п. 152 и 155

¹³ *Ireland v. United Kingdom*, ЕСПЧ, Series A 25 (1978), с. 64 и *Greek Case*, 12 YB (1969), с. 195-196

¹⁴ *Timurtas v. Turkey* (Жалоба №23531/94), стенографическая запись слушания, состоявшегося 23 ноября 1999 г. и Письменные замечания Центра правосудия и международного права (Centre of Justice and International Law), *Timurtas v. Turkey* (№ 23531/94), с. 3.

¹⁵ Например, *Aksoy v. Turkey*, ЕСПЧ, решение от 18 декабря 1996 г., № 21987/93 и *Aydin v. Turkey*, ЕСПЧ, решение от 25 сентября 1997 г., № 23178/94

¹⁶ *Timurtas v. Turkey*, ЕСПЧ, решение от 13 июня 2000 г., № 23531/94, п. 85 и *Nachova and Others v. Bulgaria*, ЕСПЧ, решение от 26 февраля 2004 г., №№ 43577/98 и 43579/98, п. 166-175.

Доклады Комиссара по правам человека, посвященные России

Алисон Стюарт, LLB, DipLP, LLM, преподаватель права, солиситор

В настоящей статье кратко излагаются основные положения Доклада Комиссара по правам человека Совета Европы от 20 апреля 2005 г. по итогам его визита в Российскую Федерацию в июле и сентябре 2004 г.

Со времени первого доклада Совета Европы о положении в области прав человека в России, подготовленного девять лет назад, в стране произошли глубокие изменения. В своем Докладе Комиссар характеризует современную ситуацию в сфере и дает рекомендации относительно способов улучшения этой ситуации и решения проблем, связанных с соблюдением прав человека в Российской Федерации. Доклад не претендует на исчерпывающее изложение проблем, существующих в этой области, сосредоточиваясь лишь на освещении некоторых значительных сложностей, стоящих перед страной, — а именно на изменениях в правовой системе, деятельности правоохранительных органов и реформе пенитенциарной системы, правах национальных меньшинств, иностранных граждан и мигрантов, проблемах расизма и ксенофобии, положении в Чеченской республике, соблюдении прав человека в вооруженных силах, религиозных свободах, свободе СМИ, проблемах здравоохранения, социально уяз-

вимых групп и внесудебных механизмов защиты прав человека. Как правило, в основании каждой значительной проблемы лежат недостаточное финансирование и нехватка материальных средств, сложности с реализацией законодательства, необходимость изменения настроений в обществе, недостаточная координация между федеральными и региональными властями и неравенство в стандартах между регионами. С одобрением отмечая обширные законодательные реформы, проведенные в течение очень короткого срока, и усилия тех, кто вовлечен в реформирование, Доклад полагает очевидным, что причина большинства нынешних недостатков в обеспечении прав человека в регионе лежит в недостаточной реализации таких реформ. Для того, чтобы эти реформы могли осуществиться, необходимо значительное увеличение финансирования и изменения в общественных настроениях.

В Докладе подчеркивается необходимость в существенном обновлении и улучшении материального состояния судов, мест предварительного заключения, отделений милиции, тюрем и больниц наряду с улучшением жилищных условий военнослужащих, социально уязвимых

категорий и в особенности лиц, проживающих в Чеченской республике. Наряду с улучшением обучения, повышения зарплат и престижа милиции, судебного и медицинского персонала было предложено повышение независимости как судебной власти, так и СМИ. Борьба с коррупцией также повсеместно воспринимается как необходимость.

Одним из основных положительных изменений, отмеченных в Докладе, стало уважение по отношению к меньшинствам в Российской Федерации, хотя при этом обращение с турками-месхетинцами в Краснодаре было отмечено как печальное отступление от нормы. Несмотря на то, что уважение по отношению к меньшинствам очевидно, по-прежнему изобилуют проблемы, связанные с ксенофобией и расизмом. В целях противостояния этим проблемам Доклад рекомендует твердое применение соответствующего законодательства и увеличение и применение санкций, особенно в отношении политических деятелей и СМИ. В отношении вопросов иммиграции, прав иностран-

ных граждан и беженцев, в Докладе предлагается уделить им больше внимания в правовом и политическом отношении.

Комиссар высказал настоятельные рекомендации в связи с ситуацией в Чеченской республике, особенно в отношении прекращения практики «исчезновений», необходимости в расширении процесса экономической и гражданской реконструкции в республике и реабилитации чеченцев на всей территории Федерации. Он затронул проблему насилия и жестокого обращения, рассмотрев ее в подтемах внутри многих из основных вопросов, в частности в связи с жестоким обращением во время допросов в милиции, практикой дедовщины в вооруженных силах и домашнего насилия и торговли женщинами. Он предложил разработать методы борьбы с этими явлениями и реализовать их наряду с введением жестких санкций. Была отмечена необходимость изменений в общественной и институциональной ментальности в целях искоренения атмосферы безнаказанности и предотвращения подобных злоупотреблений. В Докладе также было рекомендовано, чтобы федеральные и региональные органы власти устранили любые конфликты между вступающими в противоречие законодательными актами, лакуны между федеральным рамочным законодательством и необходимыми региональными мерами в отношении беспризорников.

В Докладе подчеркивается необходимость принятия срочных и далеко идущих мер для решения серьезных проблем в системе здравоохранения и социальной защиты. С начала 1990-х годов общее состояние здоровья россиян ухудшилось и в силу недостаточного возмещения стоимости медикаментов и длинных очередей многим людям фактически отказано в доступе к услугам здравоохранения. Комиссар настойчиво порекомендовал в большей степени обеспечивать возмещение стоимости лекарств и медицинского ухода и осуществлять модернизацию больниц. В отношении системы социального обеспечения Комиссар предложил обратить внимание в частности на ухудшение социально-экономического положения пенсионеров. Весь текст Доклада пронизывает основная идея — «следует делать больше». При этом выражается одобрение в связи с тем, сколь многое было достигнуто за столь короткий период времени, а также признается принятие важных мер, в особенности в сфере законодательства — однако при этом требуется сделать гораздо больше для реализации этих мер и исполнении обещанного ими. Трудность в достижении этого лежит в преобладающей необходимости в повсеместном повышении финансирования, поскольку каждая из обозначенных проблем является приоритетной. Комиссар советует Российской Федерации подумать о вступлении в Банк развития Совета Европы, которое может оказаться полезным в этой связи.

Исполнение первых решений Европейского Суда в отношении Чечни

6 июля 2005 г. комитет из пяти судей отклонил запрос российского правительства о передаче в Большую Палату первых трех решений по чеченским делам, вынесенных 24 февраля 2005 г., в результате чего они вступили в силу с 6 июля. Впервые вопрос об исполнении этих решений (в соответствии со ст. 46(2) Европейской Конвенции) обсуждался на заседании заместителей членов Комитета Министров 11-12 октября 2005 г. 26 октября было принято решение, в котором отмечается, что российское правительство намерено представить «план действий» по исполнению данных решений. Заместители министров также приняли во внимание письменные замечания, поданные от имени заявителей и касающиеся мер, которые следует принять в свете этих решений. Помимо вопроса о денежной компенсации Комитет Министров рассмотрит, какие «общие меры» должны быть приняты во исполнение этих решений (такие меры, в частности, могут включать возобновление следственных действий по данным происшествиям, привлечение к ответственности виновных и пересмотр соответствующего внутреннего законодательства, например, правил применения военной силы). На момент написания этого материала повторное рассмотрение Комитетом Министров этих дел было запланировано на конец ноября 2005 г.

Полный текст доклада на русском языке находится по адресу http://www.coe.int/T/E/Commissioner_H.R/Communication_Unit/Documents/pdf.CommDH%282005%292_Rus.pdf

Полный текст доклада на английском языке находится по адресу http://www.coe.int/T/E/Commissioner_H.R/Communication_Unit/Documents/pdf.CommDH%282005%292_E.pdf

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых «Мемориал» и ЕНРАС представляют заявителей

Начова против Болгарии (Nachova and others v Bulgaria) №№ 43577/98 и 43579/98, решение Большой Палаты от 6 июля 2005 г.

Обстоятельства дела

Данное дело касается предполагаемой дискриминации со стороны полиции в ходе происшествия, повлекшего гибель двух цыган. О решении Палаты по данному делу, вынесенном 26 февраля 2004 г., мы рассказывали в первом выпуске Бюллетеня, вышедшем в свет летом 2004 г. Впоследствии дело было передано в Большую Палату, которая огласила свое решение 6 июля 2005 г. Данное дело было связано с убийством 19 июля 1996 г. двух цыган — г-на Ангелова и г-на Петкова, — сотрудником военной полиции при попытке произвести их арест.

Эти двое мужчин, ранее судимые за совершение насильственных преступления, сбежали с места прохождения исправительных работ домой к бабке г-на Ангелова, проживающей в цыганском районе Лесуры. Пятеро военных полицейских, из которых по крайней мере двое знали этих людей лично, отправились в дом произвести арест. По прибытии они увидели, как двое беглецов пытаются скрыться, безоружные, с заднего двора дома. Старший офицер майор Г. забежал за дом, и было слышно, как он кричал беглецам, чтобы те остановились, и произвел выстрелы из автомата сначала в воздух, а потом прямо в мужчин, которые впоследствии скончались по дороге в больницу. Заявители утверждали, что этническое происхождение жертв было решающим фактором в этих событиях, что старший офицер не выстрелил бы из автомата в населенном районе, если бы не находился в цыганской части деревни, и что его отношение к цыганской общине подтверждалось тем, что, обращаясь к одному из соседей, он использовал оскорбительные слова. Следствие по данному делу пришло к выводу, что старший офицер действовал в соответствии с уставом болгарской военной полиции.

Решение

В 2004 г. Палата Суда установила, что право на жизнь (ст. 2) родственников заявителей было нарушено, как в результате применения оружия, способного повлечь смерть, для произведения ареста безоружных людей, так и из-за допущенных недостатков в расследовании властями данного происшествия. Это решение было подтверждено Большой Палатой, равно как и присужденная компенсация ущерба.

Палата также сочла, что гибель жертв была результатом дискриминационного отношения сил безопасности к людям цыганского происхождения и тем самым были нарушены материальные положения запрета на дискриминацию (ст. 14). Палата перенесла бремя доказывания на правительство-ответчика. Неспособность правительства убедить Суд в том, что обжалуемые события не были мотивированы расистскими соображениями, привело к установ-

лению последним материального нарушения ст. 14 Конвенции, взятой в сочетании со ст. 2.

Большая Палата, однако, не согласилась с этим выводом и большинством голосов отказалась признать факт нарушения материальных положений ст. 14. Отступив от подхода, использованного Палатой, Большая Палата не сочла, что непроведение властями эффективного расследования в отношении предположительно расистского мотива убийства, должно повлечь перенос бремени доказывания на правительство-ответчика. Исследовав все существенные элементы дела, Большая Палата не сочла установленным, что расистские убеждения сыграли какую-либо роль в гибели г-на Ангелова и г-на Петкова.

Большая Палата, однако, сочла, что власти не выполнили своих обязанностей по ст. 14 Конвенции в сочетании со ст. 2, не приняв всех возможных мер по расследованию роли дискриминации, из чего ею был сделан вывод о том, что имело место нарушение ст. 14 Конвенции в сочетании со ст. 2 в ее процессуальном аспекте.

Имакаева против России (Imakayeva v Russia), № 7615/02, 20/1/2005 (ЕСПЧ: Решение о приемлемости)

Краткое изложение

Данное дело касается исчезновения сына заявительницы Саида-Хусейна Имакаева и мужа Саида-Магомеда Имакаева после их задержания, предположительно произведенного российскими военнослужащими. Заявительница утверждает, что были допущены нарушения ст. 2, 3, 5, 6, 8, 13 и 14 в связи с этими исчезновениями и их последующего расследованием. Кроме того, по ее утверждению, обстоятельства указывают на то, что федеральные силы убили ее сына, надлежащего расследования проведено не было, а причиненное ей страдание может быть приравнено к бесчеловечному обращению. Также она жалуется на проведение в ее доме незаконного обыска и неэффективность внутренних средств защиты.

Обстоятельства дела

Как утверждает заявительница, 17 декабря 2000 г. Саид-Хусейн ехал на машине из села Новые Атаги на рынок, находящийся в Старых Атагах. Свидетели видели, как он был задержан на контрольно-пропускном пункте. Один из них видел его на рынке и предложил подвезти его, но он отказался. Другие видели машину, похожую на ту, которую водил Саид-Хусейн, окруженную военнослужащими в масках.

Впоследствии заявительница и ее муж обращались в органы прокуратуры и в административные органы, а также посещали исправительные учреждения в Чечне и за ее пределами, однако не смогли получить никакой информации. 5 января 2001 г. Шалинская районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения.

21 апреля 2001 г. было начато уголовное расследование, которое, однако, было почти сразу же приостановлено. 26 февраля 2002 г. прокурор заявил, что Саида-Хусейна увезли неизвестные в масках и его местонахождение остается неизвестным. 5 июля 2002 г. первый заместитель прокурора Чеченской республики отдал распоряжение о возобновлении следствия, которое вновь не принесло успеха. 12 февраля 2002 г. заявительница и ее муж обратились с жалобой в Европейский Суд.

2 июня 2002 г. военнослужащие, одетые в маскировочные костюмы, предположительно обыскали их дом без предъявления ордера и изъяли личные вещи родственников заявителей, которые бежали из Грозного. Старший офицер, сообщивший заявительнице, что его зовут Александр Григорьевич, или «Бумеранг», сказал, что они заберут ее мужа в Шали. Также были задержаны четверо других мужчин. В отношении этих событий заявительница представила 30 свидетельских заявлений. В Шалах ее заверили, что с ее мужем все в порядке.

Во время последующего обыска в доме заявительницы, военнослужащие в Старых Атагах дали понять, что они знают «Бумеранга», однако не позволили ей встретиться с ним. Организации «Правовая инициатива по Чечне» и «Хьюман Райтс Вотч» обратились с письмом к заместителю Представителя Президента РФ по правам человека в Чеченской республике и к прокурору Чеченской республики с требованием немедленно принять меры.

2 июля 2002 г. заявительнице сообщили, что ее муж был задержан террористической организацией, которая совершает преступления, переодеваясь военнослужащими федеральных сил с целью их дискредитации. В августе 2002 г. заявительница и родственники других исчезнувших лиц посетили Шалинскую комендатуру. Военнослужащие, находившиеся там, признали, что они были в Новых Атагах, но не могли вспомнить точной даты. Комендант предположительно сказал им, что в июне были задержаны 27 человек, 15 из которых были «устранены». Кроме того, заявительница была допрошена комендантом в связи с финансовой поддержкой ее жалобы в Европейский Суд. Она стала отрицать, что платила что-либо, и тогда он предположительно заявил, что ее муж был задержан из-за его участия в финансировании деятельности повстанцев. Заявительница сделала из этого разговора вывод, что задержание ее мужа было связано с ее жалобой, поскольку в обоих событиях были замешаны деньги.

Решение: жалоба признана приемлемой по ст. 2, 3, 5, 6, 8 и 13.

В отношении ст. 2 правительство оспаривало доводы жалобы, утверждая, что факт смерти Саида-Хусейна не доказан, равно как и то, что имело место нарушение ст. 3. В отношении ст. 5 правительство оспаривало причастность государственных органов. Суд счел, что эти вопросы требуют исследования по существу. В отношении ст. 6 заявительница утверждала, что судебное слушание невозможно в условиях, когда никто не был обвинен в совершении преступления, и что право на обжалование она могла бы полу-

чить только на той стадии разбирательства, которая еще не была достигнута. В отношении ст. 8 она подчеркивает, что правительство ссылается на вывод следственных органов о «причинении ей морального ущерба и нарушения [ее] прав и свобод». Далее она утверждает, что имело место нарушение ст. 13 в отношении нарушений, допущенных в ходе следствия, и отсутствия эффективных средств защиты.

Суд постановил, что эти вопросы требуют исследования по существу, и объявил жалобу приемлемой.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод — права, ратифицированные Российской Федерацией

Статья 1: Обязательство соблюдать права человека

Статья 2: Право на жизнь

Статья 3: Запрещение пыток

Статья 4: Запрещение рабства и принудительного труда

Статья 5: Право на свободу и личную неприкосновенность

Статья 6: Право на справедливое судебное разбирательство

Статья 7: Наказание исключительно на основании закона

Статья 8: Право на уважение частной и семейной жизни

Статья 9: Свобода мысли, совести и религии

Статья 10: Свобода выражения мнения

Статья 11: Свобода собраний и объединений

Статья 12: Право на вступление в брак

Статья 13: Право на эффективное средство правовой защиты

Статья 14: Запрещение дискриминации.

Протокол № 1:

Статья 1: Защита собственности

Статья 2: Право на образование

Статья 3: Право на свободные выборы

Протокол № 4

Статья 1: Запрещение лишения свободы за долги

Статья 2: Свобода передвижения

Статья 3: Запрещение высылки граждан

Статья 4: Запрещение коллективной высылки иностранцев

Протокол № 7

Статья 1: Процедурные гарантии в случае высылки иностранцев

Статья 2: Право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции

Статья 3: Компенсация в случае судебной ошибки

Статья 4: Право не быть судимым и наказанным дважды

Статья 5: Равноправие супругов

Право на возвращение — дело Доган и другие против Турции

Анке Шток, PhD

Конфликт, имевший место в курдских районах Турции в 80-е — 90-е годы, привел к появлению огромного количества внутренне перемещенных лиц. В постконфликтных ситуациях возникает проблема права на возвращение для внутренне перемещенных лиц. В современном международном праве не содержится какой-либо общей нормы, которая бы гарантировала право внутренне перемещенных лиц вернуться на свое изначальное место жительства. Однако Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны¹, а теперь и Европейский Суд по правам человека установили принципы, которыми следует руководствоваться в целях удовлетворения потребностей внутренне перемещенных лиц.

Турецкие власти утверждают, что с 1984 по 1992 г. было «эвакуировано» 350 тыс. человек, проживавших в примерно 3 500 селах². По оценкам, содержащимся в других источниках, более 3 млн. человек были насильственно перемещены из своих жилищ, находившихся в сельских районах курдского юго-востока страны³. С момента объявления КРП (Курдской рабочей партией⁴) в 1999 г. перемирия и отмены чрезвычайного положения в последних юго-восточных провинциях в 2002 г. возвращение стало возможным в ограниченных масштабах в соответствии с «Проектом возвращения в деревню и реабилитации», который представляет собой программу по переселению сельских жителей, изгнанных в ходе столкновений между силами безопасности и КРП. Однако право на возвращение до сих пор не было установлено в официальном порядке.

Дело *Доган и другие против Турции* (*Dogan and Others v Turkey*, №№ 8803-8811/02, 8813/02 и 8815-8819/02, 29.6.2004) связано с отказом внутренне перемещенным лицам в праве на возвращение в свои деревни турецкими властями, который был обжалован жертвами в Европейский Суд по правам человека. В настоящее время в ЕСПЧ зарегистрировано около 1500 подобных жалоб из юго-восточной Турции.

Обстоятельства дела и решение Суда

Все 15 заявителей по данному делу являются гражданами Турции, которые до октября 1994 г. проживали в деревне Бойдаш в юго-восточной Турции, где они или их отцы владели землей и в некоторых случаях жилищами.

Заявители утверждали, что в октябре 1994 г. государственные силы безопасности разрушили их дома с намерением принудить их покинуть деревню. Заявители и их семьи впоследствии переехали в более безопасные местности в Элазиге и Стамбуле.

Заявители обращались с ходатайствами в различные государственные органы, жалуюсь на принудительную эвакуацию их деревни силами безопасности, а также обращались с просьбами разрешить им вернуться в свою деревню

и пользоваться своим имуществом. Пятеро из заявителей получили ответ⁵, в котором сообщалось, что их прошение будет рассматриваться в соответствии с «Проектом возвращения в деревню и реабилитации». Другие заявители получили от властей письма, в которых говорилось, что возвращение в деревню Бойдаш запрещено по соображениям безопасности, однако они могут вернуться и жить в других деревнях.

Ссылаясь на ст. 1, 6, 7, 8, 13, 14, 18 и 1 Протокола 1 Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ), заявители жаловались на свое принудительное перемещение и на отказ правительства разрешить им вернуться.

Европейский Суд постановил, что в данном деле было допущено нарушение ст. 1 Протокола 1 и ст. 8 и 13 Конвенции. В отношении ст. 1 Протокола 1 Суд постановил, что, несмотря на отсутствие у заявителей зарегистрированной собственности, «... экономические ресурсы и доход, который заявители извлекали из них, могут квалифицироваться как «собственность» в целях ст. 1»⁶ Протокола 1. Однако Суд не смог установить причину перемещения заявителей в силу недостаточности доказательств. Суд заметил, что в аналогичных делах имеющиеся достаточные доказательства помогли установить, что силы безопасности намеренно уничтожили жилища и имущество заявителей⁷. В целях настоящего дела Суд решил ограничиться в своем рассмотрении исследованием жалоб заявителей, касающихся отказа им в доступе к своему имуществу с 1994 г. и, в конечном счете, отказа в праве на возвращение.

Данное вмешательство в право заявителей на уважение их собственности не было соразмерным. Правительство страны-ответчика было принуждено принять чрезвычайные меры для поддержания безопасности в ситуации чрезвычайного положения. Однако в обстоятельствах данного дела заявителям «...пришлось нести чрезмерное индивидуальное бремя, что привело к нарушению справедливого равновесия между общественными интересами и защитой права личности на беспрепятственное пользование своим имуществом, которое должно поддерживаться [государством]⁸».

Заключение

Доган и другие является первым делом в отношении Турции, в котором было рассмотрено право на возвращение курдского населения, перемещенного во время конфликта 80-90-х годов. Принцип, согласно которому отказ землевладельцу в доступе к его собственности является нарушением первого правила ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ, впервые был установлен в деле Лоизиду против Турции (№ 15318/89, 18.12.1996, п. 63). В деле *Доган и другие* этот принцип получил более широкое толкование и стал распространяться на отказ в доступе заявителям, которые формально не владели землей, однако извлекали из нее

другие права. Кроме того, Суд признал, что меры, принятые турецким правительством для решения проблем внутренне перемещенных лиц в юго-восточной Турции, в целом недостаточны, что привело в данном деле к выводу о несоразмерности вмешательства в права заявителей. Таким образом, установив факт нарушения ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ, Суд утверждает право на возвращение, которое также кодифицировано в Руководящих принципах ООН и недавно нашло свое отражение в Принципах реституции жилища и собственности в отношении беженцев и перемещенных лиц⁹.

Данное дело имеет огромную важность для перемещенных лиц курдской национальности, поскольку оно подчеркивает необходимость предоставления турецким правительством финансовой и материальной помощи возвращающимся. К этому призывают многие международные организации, например Парламентская Ассамблея Совета Европы¹⁰ и Организация Объединенных наций — последняя, в частности, в своих Руководящих принципах (Принципы 28, 29 и 30)¹¹.

Руководящие принципы ООН, принятые в 1998 г., подходят к вопросу о перемещении с точки зрения потребностей перемещенных лиц, концентрируясь на различных фазах внутреннего перемещения и рассматривая вопросы защиты от перемещения, защиты во время перемещения, рамок предоставления гуманитарной помощи и защиты во время возвращения, поселения и реинтеграции¹². Руководящие принципы ООН не являются обязательным инструментом международного права, однако в них идентифицируются те права, которые следует гарантировать в любых ситуациях. Право на возвращение, в том числе оказание содействия возвращению, установленное в Принципе 28, вытекает из обязательства государств не только избегать нарушения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, но и предоставлять возмещение за допущенные нарушения¹³.

Программы, принятые турецким правительством, далеко не дотягивают до соблюдения Принципов 28, 29 и 30. Принятый в марте 1999 г. «Проект возвращения в деревню и реабилитации» облегчил возвращение внутренне перемещенных лиц в 12 деревень¹⁴, что по сравнению с 3 500 разрушенных деревень является весьма незначительным числом. Действие Закона о предоставлении компенсации за потери, вызванные терроризмом и антитеррористическими действиями, который был принят Большой национальной ассамблеей 17 июля 2004 г., еще предстоит оценить. Турция также не сотрудничает с международными организациями, такими как Комитет ООН по правам человека и Программа развития ООН, вопреки рекомендации, содержащейся в Принципе 30.

Другим препятствием для возвращающихся является присутствие около 60 тыс. преимущественно вооруженных деревенских охранников. Поступали сообщения о случаях убийств, избиения и исчезновений внутренне перемещенных лиц¹⁵. Кроме того, возвращению деревенских жителей мешает высокая концентрация минных полей в юго-восточной Турции и отсутствие базовой инфраструктуры.

Турция должна серьезно отнестись к сложному положению перемещенных лиц — курдов, если она намерена всту-

Новая книга

Вышла в свет книга «Право на свободу и неприкосновенность личности: европейские стандарты и российская практика»

В апреле 2005 г. НПО «Сутяжник» (Екатеринбург, Россия) выпустила книгу под названием «Право на свободу и неприкосновенность личности: европейские стандарты и российская практика». Это третий том из серии «Международная защита прав человека», издание которой «Сутяжник» начал в 2001 г.

В книге содержится юридический анализ обязательств государств по ст. 5 Европейской Конвенции по правам человека, а также практика Европейского Суда по данному вопросу. Кроме того, в ней обсуждаются российская судебная практика и существующие проблемы в сфере права на свободу и личную неприкосновенность.

Книга опубликована на русском языке и распространяется бесплатно. Более подробную информацию см. на сайте «Сутяжника»: <http://www/sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/echr3/index.htm>.

пить в Европейский Союз. Как говорится в Регулярном докладе 2004 г. о прогрессе Турции на пути ко вступлению в ЕС, «на местах положение внутренне перемещенных лиц по-прежнему остается чрезвычайно сложным»¹⁶. Теперь данный вывод подтвержден и Европейским Судом.

¹ United Nations Guiding Principles on Internal Displacement, E/CN.4/1998/53/Ass.2, 11.2.1998. См. также заключительный доклад Специального докладчика Пауло Серхио Пинейро — Principles on housing and property restitution for refugees and displaced persons, E/CN.4/Sub.2/2005/17, 28 июня 2005 г.

² Турецкий фонд прав человека, август 2001.

³ <http://www.db.idpproject.org/Sites/idpSurvey.nsf/wCountries/Turkey> — глобальный проект по внутренне перемещенным лицам, страница посвящена 11.1.2005; Курдский проект по правам человека, внутренне перемещенные лица, Курды в Турции, сентябрь 2003 г., с. 24.

⁴ КРП запрещена как террористическая организация в соответствии с законодательством Турции. Политическое насилие частично возобновилось после того, как «Конгра Гел» (преемница РКП) отозвала перемирие в июне 2004 г.

⁵ Остальным заявителям не был дан ответ в 60-дневный срок, предусмотренный Законом об административной процедуре № 2577.

⁶ См. *Dogan and Others v Turkey*, п. 139.

⁷ Например, *Yoyler v Turkey*, № 26973/95, 24.7.2003, пп. 77 и далее; *Ipek v Turkey*, № 25760/94, 17.2.2004, пп. 192 и далее.

⁸ *Dogan and Others v Turkey*, п. 155.

⁹ E/CN.4/Sub.2/2005/17, 28 июня 2005 г.

¹⁰ См. Рекомендация ПАСЕ 1563 (2002) от 29.5.2002, пп. 6, 8, 11, 12.

¹¹ United Nations Guiding Principles on Internal Displacement, E/CN.4/1998/53/Ass.2, 11.2.1998.

¹² Walter Kalin, Annotations to Guiding Principles on Internal Displacement, in: Studies in Transnational Legal Policy, No 32 (The American Society of International Law and The Brookings Institution Project on Internal Displacement, 2000) p 2. (Русский текст см. по адресу — <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/Ridprinciplescommentary.html>. — Прим. пер.)

¹³ Цит. соч., № 11, с. 70.

¹⁴ Jonathan Sugden, Human Rights Watch, Hearing: Internally Displaced Persons in the Caucasus Region and Southeastern Anatolia, Commission on Security and Cooperation in Europe, 10.6.2003.

¹⁵ См. US Department of State, Country Report 2002, March 2003, p.2/3, Annex B; Жалоба по делу *Unal and Others v Turkey*, № 7556/03.

¹⁶ 2004 Regular Report on Turkey's Progress towards Accession, COM(2004)656 final, 6.10.2004, p.19.

Понятие «жертвы» согласно Европейской Конвенции

Катарина Харби, юридический консультант Центра AIRE, Лондон

Дело Народной демократической партии «Ватан» против России (*Vatan v. Russia*) № 47978/99, 7 октября 2004 г. (ЕСПЧ: решение)

Обстоятельства дела

Заявитель — политическая партия «Ватан» — была основана в 1994 г. с целью оказания поддержки татарскому национальному возрождению и защиты политических, социально-экономических и культурных прав татар.

В 1994 г. областное управление юстиции зарегистрировало Симбирскую региональную организацию партии «Ватан» (региональная организация). Партия «Ватан» утверждала, что эта организация является ее региональным отделением. В 1997 г. региональная организация выступила с воззванием, содержащим ряд утверждений, в том числе призыв ко «всем угнетенным народам Империи» бороться за деколонизацию. В июле прокурор Ульяновской области обратился в областной суд с представлением о приостановлении деятельности региональной организации за призывы к насилию в нарушение федерального законодательства и Конституции. Областной суд постановил, что данные заявления, в том числе призывы к «семберским народам» о присоединении к татарам-мусульманам в борьбе за национальное освобождение, о деколонизации России и формировании вооруженных сил, противоречат Конституции. Суд приостановил деятельность региональной организации сроком на шесть месяцев. Данное решение было обжаловано в Верховный Суд, однако оставлено им в силе.

В январе 2000 г. Ульяновский областной суд удовлетворил иск управления юстиции о ликвидации региональной организации на том основании, что последняя не привела свой устав в соответствие с новым законодательством. Это решение не обжаловалось.

Партия «Ватан» обратилась с жалобой в Европейский Суд по правам человека, утверждая, что приостановление деятельности региональной организации нарушает свободу «Ватан» придерживаться убеждений и распространять информацию и идеи. Она также утверждала, что были нарушены права ее членов на свободу объединения и на выражение религиозных убеждений. «Ватан» ссылаясь на ст. 9, 10, 11 и 14 Конвенции.

Решение

Суд объявил жалобу неприемлемой на том основании, что жертвой любого потенциально имевшего место нарушения Конвенции, согласно ст. 34 Европейской Конвенции, была региональная организация, а не сама партия «Ватан».

Комментарий

В решении по делу *Партия «Ватан» против России* Суд отметил важность понятия «жертвы» в контексте ст. 34 Европейской Конвенции по правам человека. Согласно ст. 34, «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения...» Если заявитель не удовлетворяет этому критерию, жалоба признается неприемлемой и Суд не рассматривает дело по существу. В настоящее время неприемлемыми признаются 90% всех жалоб, направляемых в Суд.

В деле «Ватан» против России Суд применил несколько иной подход и в своем решении о приемлемости решил рассмотреть вопрос о том, удовлетворяет ли заявитель критериям, установленным в ст. 34, в ходе исследования дела по существу, вместо того, чтобы рассмотреть данный вопрос на стадии приемлемости. Возможно, это было сделано потому, что проблема была сочтена довольно сложной или настолько тесно связанной с существом дела, что более рациональным было бы совместное исследование данных вопросов.

Из практики Суда явствует, что как физические, так и юридические лица могут утверждать, что стали жертвой нарушения Конвенции, и удовлетворять критериям, изложенным в ст. 34. Также признавалось, что правоспособность для обращения в Европейский Суд обладают в том числе и политические партии (см., среди прочего, решение по делу *Партии свободы и демократии против Турции (Freedom and Democracy Party (Ozdep) v. Turkey)* от 8 декабря 1999 г.). Однако существует ряд прав, в отношении которых юридические лица не могут считаться жертвами, к которым относится, например, запрет на пытки, установленный в ст. 3.

В настоящем деле Суд сначала исследовал возражение правительства о том, что «Ватан» и региональная организация являются отдельными юридическими лицами, и запрет на проведение собраний, демонстраций и другие публичных мероприятий, на участие в выборах и распоряжение своими банковскими счетами относился лишь к последней. По мнению правительства, это означало, что «Ватан» не обладает правоспособностью для обращения в Суд. Суд рассмотрел вопрос о том, могут ли «Ватан» и региональная организация рассматриваться в качестве одной и той же партии, и тем самым — могут ли на заявителя распространяться критерии ст. 34. Суд пришел к выводу, что ничто не указывало на то, что региональная организация в организационном отношении зависела от «Ватан» при принятии решений, а также признал, что никакие положения в ее учредительных документах не препятствовали ей преследовать политические цели, отличные от целей партии «Ватан». Поэтому Суд постановил, что эти две организации не являются одной и той же политической партией.

ей. Важным моментом было также то обстоятельство, что председатель «Ватан» принимал участие в национальном разбирательстве не в качестве главы всей партии, но выступал на основании доверенности, выданной региональной организацией.

Суд далее исследовал вопрос о том, могла ли сама партия «Ватан» утверждать, что является жертвой решения о приостановлении деятельности, примененного к региональной организации. Суд установил в своей правоприменительной практике, что в соответствии со ст. 34 существует три вида жертв — действительные, потенциальные и косвенные.

Действительной жертвой является лицо, лично затронутое предполагаемым нарушением. В качестве одного из простейших примеров можно привести человека, подвергшегося пыткам, или компанию, которая была вовлечена в несправедливое гражданское разбирательство. Однако если заявители получили адекватное возмещение за нарушение на национальном уровне, они уже не смогут считаться жертвами в целях ст. 34. Адекватное возмещение означает признание национальными властями, что действие/бездействие/мера, в отношении которых подана жалоба, противоречила Конвенции или была неправомерной, и, там где это уместно, предоставление денежной компенсации или иного возмещения.

Потенциальной жертвой является тот, кто подвергается риску быть непосредственно затронутым каким либо законом или административным актом. Примером здесь будут лица, которым угрожает депортация и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в той стране, куда они депортируются, даже в тех случаях, если депортация еще не была осуществлена.

Наконец, косвенной жертвой является тот, кто непосредственно затронут нарушением, которое оказало прямое воздействие на другое лицо. Это может быть, например, член семьи убитого или депортированного человека.

В настоящем деле Суд рассмотрел вопрос о том, может ли партия «Ватан» быть признана косвенной жертвой в целях ст. 34. Сочтя, что в запрете деятельности региональной организации не содержалось ничего, что накладывало бы какие-либо ограничения на деятельность самой партии «Ватан» и ничто не препятствовало последней продолжать деятельность от собственного имени в Ульяновской области, Суд пришел к выводу, что «Ватан» не могла считаться жертвой нарушения.

Для того, чтобы это дело могло иметь успех на стадии приемлемости, региональная организация должна была начать разбирательство в национальных судах и затем обратиться в Европейский Суд от собственного имени. Поскольку региональная организация в соответствии с национальным законодательством представляла собой самостоятельное юридическое лицо, она бы обладала правоспособностью в отношении жалобы в Европейский Суд. Теоретически региональная организация по-прежнему могла бы обратиться с таким иском и направить жалобу в Европейский Суд повторно. Согласно фактам, установленным в решении, региональная организация была лик-

видирована решением Ульяновского областного суда от 12 января 2000 г., однако прецеденты Суда ясно показывают, что ликвидированные партии могут считаться жертвами (см., в частности, ранее упомянутое решение по делу *Партия свободы и демократии против Турции (Freedom and Democracy Party (Ozdep) v. Turkey)*. Партия, разумеется, должна была соблюсти любые сроки для национального разбирательства, которые могли быть применимы в настоящем деле.

Обращаясь с жалобой в Европейский Суд от имени группы лиц, как правило, рекомендуется по возможности включить в качестве одного из заявителей частное лицо. Как показывает дело «Ватан», чрезвычайно важно выставить в качестве заявителя подходящее физическое или юридическое лицо. Если политическая партия утверждает, что ее права не были соблюдены, вполне возможно, что и права индивидуальных членов этой партии также были нарушены. В деле *«Санди Таймс» против Соединенного Королевства (Sunday Times v. the United Kingdom, решение от 26 апреля 1979 г.)* жалоба была подана от имени компании (газеты), редактора и группы журналистов. Все они были признаны обладающими правоспособностью для разбирательства перед Судом.

Интересно отметить, что двое из судей в связи с делом «Ватан» выступили с особым мнением, утверждая, что несмотря на то, что они согласны с выводом, сделанным в решении, они бы предпочли, чтобы дело было признано неприемлемым поскольку оно было явно необоснованным, т. е. в соответствии с другим основанием для признания жалобы неприемлемой, содержащимся в ст. 35(3). Согласно этому особому мнению, следовало признать правоспособность «Ватан», поскольку она представляла «партию в целом». Однако, поскольку региональная организация открыто призывала к насильственному изменению оснований конституционного строя и к борьбе отряда отважных и повстанцев за национальное освобождение, выводы, сделанные областным судом, не были ни преувеличенными, ни необоснованными. Эти утверждения явно выходили за рамки допустимой свободы выражения мнения, и потому жалоба должна была быть признана явно необоснованной.

Следовательно, далеко не ясно, имела бы жалоба в конечном счете успех, даже если бы она была подана самой региональной организацией.

Материалы для будущих изданий

Бюллетень ЕНРАС выпускается два раза в год. Мы с благодарностью примем статьи, материалы или предложения, направляемые вами для публикации в Бюллетене. Предложения по публикации материалов в бюллетене мы просим присылать на адрес электронной почты ЕНРАС.

Материалы Бюллетеня могут тиражироваться без нашего согласия, но все же мы просим вас при перепечатке делать ссылку на ЕНРАС и присылать нам копию перепечатанного материала.

Последний мониторинговый доклад ПАСЕ в отношении России

Ануд Таки, BA, BSc

В настоящей статье кратко освещаются избранные ключевые темы доклада «О выполнении Российской Федерацией своих обязательств», (документ 10567 Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), 3 июня 2005 г. В этом докладе оценивается прогресс, достигнутый Российской Федерацией в отношении обязательств страны, взятых в соответствии с Уставом Совета Европы, Европейской Конвенцией по правам человека (ЕКПЧ) и всеми остальными конвенциями Совета Европы, участницей которых она является.

Со времени предыдущего мониторингового доклада, представленного в апреле 2002 г., российские власти предприняли усилия по разрешению проблем, которые представляли и в некоторых случаях продолжают представлять угрозу политической стабильности, экономическому прогрессу и нормальному функционированию демократических институтов в стране. В Докладе с удовлетворением отмечается, что за прошедшие три года Российская Федерация приняла новый уголовно-процессуальный кодекс и закон об альтернативной гражданской службе, существенно сократила число заключенных, содержащихся в местах лишения свободы и подписала Европейскую Конвенцию о передаче осужденных лиц.

Однако за тот же период был достигнут весьма незначительный прогресс в отношении других невыполненных обязательств, в том числе относящихся к официальной отмене смертной казни, привлечению к ответственности виновных в нарушениях прав человека, в первую очередь в связи с событиями в Чечне, и обеспечению эффективного пользования правами, закрепленными в российской Конституции и ЕКПЧ, особенно для меньшинств. По словам Уполномоченного по правам человека в РФ г-на В. Лукина, право на жизнь и личную неприкосновенность на практике не гарантируется, нарушения прав беженцев и перемещенных лиц продолжают расти, растет число нарушений прав граждан милицией и другими правоохранительными органами, остается сложной ситуация в системе исполнения наказаний, систематически нарушаются права призывников и имеются случаи проявлений экстремизма и ксенофобии. Также сохраняется тенденция ограничения деятельности федеральных и особенно региональных СМИ и нередки случаи запугивания журналистов.

В докладе подробно рассмотрена реакция России на Резолюцию ПАСЕ 1403 (2004), которая осудила все преступные деяния, допущенные всеми сторонами конфликта в Чеченской республике и представляющие собой серьезные нарушения прав человека, и призвала покончить с атмосферой безнаказанности в этом регионе. В докладе делается вывод, что ситуация с правами человека в Чечне не улучшилась и что Россия не обеспечила соблюдение законности и пользование правами и основными свободами человека в Чечне в рамках своей юрисдикции.

В свете текущей ситуации с правами человека в Российской Федерации было рекомендовано, чтобы россий-

ские власти приняли следующие меры в отношении законности и защиты прав человека:

(a) ратифицировать Протокол № 6 к ЕКПЧ, запрещающий смертную казнь;

(b) в том, что касается конфликта в Чеченской Республике, выполнять рекомендации, содержащиеся в резолюции 1403 (2004), в частности предать правосудию лиц, виновных в нарушении прав человека, стремиться к прекращению конфликта мирным путем, строго соблюдать положения международного гуманитарного права, пресекать любые попытки запугивания правозащитников и лиц, обращающихся в Европейский суд по правам человека;

(c) безоговорочно сотрудничать с Европейским судом по правам человека, избегать создания любых препятствий реализации права на индивидуальное обращение в Суд, незамедлительно и полностью исполнять его решения, в частности решение по делу Илашку и другие;

(d) в том, что касается жестокого обращения в Вооруженных Силах и случаев гибели военнослужащих, не связанных с участием в вооруженных конфликтах, проводить в жизнь принцип «нулевой терпимости» к сохраняющейся хронической проблеме дедовщины через осуществление учебно-воспитательных программ для офицерского состава и систематическое, вызывающее доверие и транспарентное расследование правонарушений и наказание виновных;

(e) пересмотреть недавно принятый закон об альтернативной гражданской службе с целью изменения его несоразмерного характера и привести его в соответствие с европейской практикой;

(f) активизировать усилия по борьбе с насилием и дискриминацией на религиозной, этнической и расовой почве, в частности улучшить положение турок-месхетинцев, высказавших пожелание остаться в Краснодарском крае, провести расследование всех доказанных случаев притеснений и дискриминации и наказать виновных;

(g) проводить реформирование системы правосудия в строгом соответствии со стандартами Совета Европы с целью искоренить любые сомнения в справедливости и независимости российской судебной системы;

(h) продолжать реформирование органов прокуратуры в соответствии с действующими европейскими стандартами, а также снять оговорку к Статье 5 Европейской конвенции о правах человека;

(i) ратифицировать Европейскую социальную хартию и Европейскую Конвенцию о передаче осужденных лиц.

Европейский центр защиты прав человека (EHRAC)

создан в 2003 г. в Лондоне с целью оказания содействия частным лицам, частным лицам, юристам и НПО Российской Федерации в использовании различных механизмов защиты прав человека. EHRAC сотрудничает с «Мемориалом» и другими российскими НПО и юристами, а также с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса. С этой целью EHRAC организует стажировки, семинары и распространяет учебные материалы.

Работа с НПО: присоединяйтесь к нам !

EHRAC заинтересован в расширении масштабов своей деятельности, а также обмене опытом с сетью НПО в России, а в перспективе — и на территории бывших республик СССР.

Объединение в единую сеть, обмен информацией и ресурсами позволили бы нам охватить своей деятельностью больше людей, сделать нашу работу более эффективной. Если вы проявляете интерес к нашей работе, работаете в той же сфере деятельности и хотите установить с нами контакт, свяжитесь с нами!

Адрес в Великобритании:

European Human Rights Advocacy
Centre
London Metropolitan University
LN 222 Ladbroke House
62-66 Highbury Grove
London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Директор проекта:

Филип Лич

Тел.: ++ 44 (0)20 7133 5111
Коммутатор:
++ 44 (0) 20 7423 0000
Факс: ++44 (0)20 7133 5173
E-mail: ehrc@londonmet.ac.uk

Академический Координатор:

Проф. Билл Бауринг
Тел.: ++ 44 (0)20 7133 5132
E-mail: b.bowring@londonmet.ac.uk

Менеджер проекта:

Тина Девадасан
Тел.: ++ 44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrc@londonmet.ac.uk

Администратор проекта:

Елена Волкова
Тел.: ++44(0)20 7133 5090
Факс: ++44 (0)20 7133 5173
E-mail: e.volkova@londonmet.ac.uk

Сотрудник по вопросам развития и связей с общественностью:

Керсти Стюарт
Тел.: ++44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Адрес в Москве:

101990 Москва,
Милютинский пер., 18А, оф. 36С
Тел.: +7 (095) 225-31-17
Факс: +7 (095) 924-20-25
Сайт: ehrcmos.memo.ru

Исполнительный директор:

Татьяна Ивановна Касаткина
Тел.: +7 (095) 200-65-06,
E-mail: memhrc@memo.ru

Координатор проекта:

Елена Рыжова
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юрист:

Дина Ведерникова
E-mail: vedernikova@ehrac.memo.ru

Юрист:

Кирилл Коротеев
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Юрист:

Наташа Кравчук
E-mail: kravchuk@ehrac.memo.ru

Региональный юрист: (Офис в Санкт-Петербурге)

Ольга Цейтлина
191187 Санкт-Петербург,
ул.Гагаринская 12, офис 42
Тел.:+7 (812) 327-35-09
Факс:+7 (812) 279-03-71
E-mail:oosipova@hotmail.com

Региональный юрист: (Офис в Рязани)

Ирина Ананьева
390000 Рязань,
пл. Костюшко, 3, офис "А"
Тел.: +7 (0912) 25-51-17
Факс: +7 (0912) 25-51-17
E-mail: Ananas77@mail.ru

Региональный юрист: (Офис в Назрани)

Иса Гандаров
386100 Ингушетия, Назрань,
ул. Моталиева, 46
Тел.: +7 (8732) 22-23-49
Факс: +7 (8732) 22-23-49
E-mail: isa@southnet.ru

Региональный юрист: (Офис в Урус-Мартане)

Докка Ицлаев
Чеченская Республика
Урус-Мартан
ул.Ленина 1А.
Тел.: +7 (87145) 22-226
E-mail:dokka@mail.ru

Адвокат: (Офис в Новороссийске)

Марина Дубровина
353900 Новороссийск,
ул. Мира, 14/4
Тел.: +7 (8617) 61-10-70
Факс: +7 (8617) 25-47-36
E-mail: almad@mail.kubtelecom.ru

Этот выпуск бюллетеня подготовили Тина Девадасан, Филип Лич, Керсти Стюарт, Татьяна Томаева и Елена Рыжова. Европейский центр защиты прав человека выражает признательность авторам информационных и аналитичес-

ких материалов, вошедших в бюллетень: Дамеле Айтхожиной, Марте Лот Вермюлен, Наташе Кравчук, Вине Мадхаджи, Саймону Моссу, Алисон Стюарт, Керсти Стюарт, Ануд Таки, Алексу Уилксу, Катарине Харби и Анке Шток.

Программа «Усиление ресурсов поддержки женщин и мужчин, направляющих жалобы против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека» рассчитана на три года и финансируется Европейской Комиссией (Комиссия оказывает также финансовую поддержку по выпуску бюллетеня EHRAC). Высказываемые здесь взгляды и мнения принадлежат исключительно Европейскому центру защиты прав человека (EHRAC) и ни в коем случае не могут отражать официальной точки зрения Европейской Комиссии.